

Полина Борисова

Полнейшее бесстыдство

Вторая глава

Полина Борисова

**Полнейшее бесстыдство.
Вторая глава**

«Издательские решения»

Борисова П.

Полнейшее бесстыдство. Вторая глава / П. Борисова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903746-6

Это продолжение, начатое автором в предыдущей книге в жанре эротической новеллы. Откровенное и чувственное вновь вырывается на страницы, заставляя сопереживать героине повествования. Романтическая проза в сочетании с изысканностью поэзии определяют невозможную ранее смелость и свободу самовыражения для автора. Безрассудство героини в поиске своего пути и места, её желание счастья, дают повод каждому читателя задуматься о противоречии и о сложившемся предубеждении об обнаженности тела и чувств.

ISBN 978-5-44-903746-6

© Борисова П.
© Издательские решения

Содержание

14	ПредуБеждение	7
15	Постиранное Белье	10
16	Приобретенное Бесстрашие	15
17	Про Балет	17
	Конец ознакомительного фрагмента.	19

Полнейшее бесстыдство

Вторая глава

Полина Борисова

*Любить
Безумный тяжкий труд
Усталость, трудности, лишения
Но радость с пользой все же ждут
Когда смогла пройти мучение
Так проявила я себя
В любви к себе
Себя любя*

© Полина Борисова, 2019

ISBN 978-5-4490-3746-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне стоило большого труда начать издавать эту книгу. Предельная откровенность предполагает абсолютную честность с читателем, открытость и желание не поразить его, а лишь освободить его от его же собственных комплексов и страхов. Запреты, что навязывает нам общественное большинство, сейчас не имеют такого значения, как это случалось раньше. Понемногу меняется мораль, и если кому-то кажется, что это происходит в худшую сторону, то мне кажется совсем наоборот. Общество постепенно отходит от той строгой иерархии глупых запретов, основанных на надуманных нравственных ценностях. Я, конечно, не могу судить по всем аспектам жизни и существования в обществе, но одна проблема мне показалась занимательной. И я немного поразмышляла по этому поводу.

Насколько эстетично голое тело и насколько этично его демонстрация. Демонстрация, и я сразу представляю знамена и транспаранты, парады и шествия и вот все уже несут изображение обнаженной натуры, а если человек просто идет по улице по своим делам, или просто гуляет в парке или в лесу один, что он демонстрирует и кому. Почему если человек будет не одетым, все будут вправе считать, что он им, что-то демонстрирует? Выражение лица, которое вы видите у других, порою красноречиво демонстрирует вам более неприглядные человеческие свойства и качества. Люди не считают это оскорбительным или вызывающим, достойным осуждения по административным или уголовным статьям и скорее отнесут это к этике поведения, не более того.

Теперь представим эстетически совершенное безупречное тело человека, молодой женщины, пусть оно обнажено и не скрывает природы и своего естества. Лицо её выражает лишь благосклонность и благожелательность. Вот на картине или в фотографии большинство, если только не совсем клинические уроды, воспримет это скорее благожелательно и снисходительно. Если это будет в кино или на видео, возможно процент терпимости снизится, но не намного. Значительное падение произойдет, когда тот же объект предстанет вживую перед их взором. Что самое поразительное произойдет и терпимость устремится к нулю, в случае одного или сочетания этих факторов; а) не идеальности форм строения фигуры или лица, б) возраста объекта, в) возраста самого субъекта, г) противоположность пола с объектом.

То к чему спокойно относятся в скульптурах или банях, в других обстоятельствах приравнивается к тяжкому проступку против морали и нравственности. Не кажется ли вам это бредом? Полнейшим бредом.

14 ПредуБеждение

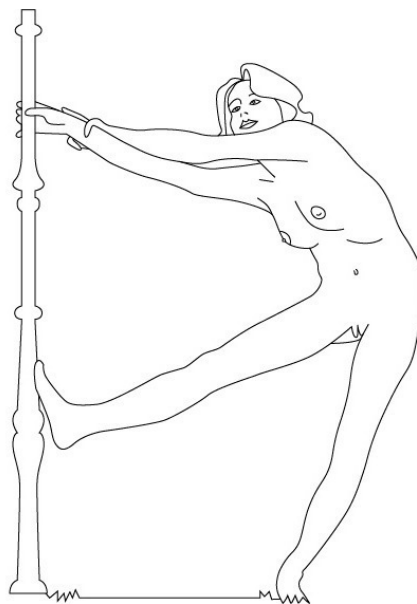
Привычное безразличие или привычку быть постоянно обнажённой вырабатываешь сразу, на второй или на третий день уже не замечаешь какого-либо стеснения. Наоборот стеснение появляется когда, вынуждена что-то на себя надевать, и надевать не только одежду. Порой приходится одевать ещё какие-то чувства и скрывать себя под маской, наделая себя несуществующими чувствами или свойствами души. Все люди играют в эту игру. Все люди превращают свою жизнь в поиск подходящих масок. Постоянный безумный карнавал, где простая банальная истинна скрыта, спрятана под слоем одежд, грима, что-то выведено наружу, выпирает, затмевает собой все остальное, а что-то укрыто, запрятано от взоров других. Каждый придумывает себя и придумывает себе другого человека, с которым в данный момент общается в силу разных обстоятельств и сам начинает гадать, что тот скрывает и прячет от него. Вот порой кажется, всё знаешь о ком-либо, а нет, всё можешь узнать лишь потом или вообще никогда, будешь жить в придуманной реальности про себя и про него.

Я читаю письмо Андрея. Там почти нет слов про его любовь и каких-либо романтических рулад. Оно рационально и бесхитростно. Кроме слов дорогая и любимая, я тебя очень люблю, я в письме не удостоилась ни сверхпылкого признания в любви, ни волшебства сравнений меня с чём-то божественно прекрасным. Там не было интимных мест. Там были его слова о том, что он не понимает, почему я его последнее время избегаю. Просит ответить, как мы планируем в дальнейшем нашу свадьбу, и естественно выражает надежду, что у меня пройдёт, непонятная ему, моя обида на него. Там также сообщает, что он перевёл все свои средства на наш общий счёт, что мы открыли на свадьбу, что все средства находится теперь полностью в моем распоряжении, и он не собирается влезать во всё это, у него все силы направлены на завершение его проекта, и теперь все траты и вся ответственность по подготовке к свадьбе теперь лежат полностью на мне.

Я, конечно, давно забыла про этот счёт, мы его вместе открывали. Мы что-то ложили в начале, но я про него не вспомнила ни разу за все это время и не думала даже. Первое, за что я зацепилась в то мгновение, когда читала, что все деньги нужно вернуть маме Андрея. Зачем мне не моё? Но Андрей написал дальше, что эти деньги при какой-либо непредвиденной ситуации с ним или с нами, должны принадлежать мне. Он еще оформил страховку на всякий такой непредвиденный случай, где выгодно приобретаем обозначена я. Подобное обычно пишется, ну, даже не знаю, либо когда тебе хочется быть совершенно ответственным человеком, либо в предчувствии какой-то неизбежности. Впрочем, она, эта неизбежность, присутствует всегда, но в письме было такое, отчего мне показалось, что Андрей возможно предполагал и как-то предвидел будущее. Это все выглядело, как последнее его желание – если, что произойдёт у нас не так, то у меня есть полное право на эти деньги воплотить свою самую заветную мечту.

Ну вот, собственно всё, что он мне написал. По сути это было его завещание мне. Его последняя воля и желание. А что есть моя мечта и моё желание? О чём мы вообще мечтаем? И какая была его мечта? Про одно его желание я знаю. Может оно для него и было самое главное, о чем он мечтал, но его возможно я смогу выполнить.

Позвонил Оле Олег. Рассказал, что ему предложили поработать субботу с воскресеньем в обмен на четверг и пятницу. И сегодня он тоже может пораньше приехать к нам. Значит, сегодня днём и весь вечер мне придётся прятать себя под одеждой. Он обещал приехать часа в два. Ещё есть время позагорать и приготовить нам и ему обед. Пожарить картошку например.

Мы лежали немного на травке, грелись под солнышком. Я совсем голая, а Оля в своем халатике и еще прикрывалась. Потом я, нехотя конечно, поднялась и пошла на кухню. Юля проводила меня усталым взглядом сожаления.

– Хотя бы фартук нацепи, а то что-нибудь прижаришь ненароком.

– Хорошо, но только фартук.

Он висел на крючке рядом с кухонными полотенцами. Я одела его и даже завязала веревочки сзади. Если посмотреть на меня спереди – почти все прикрыто. А если сзади, то прекрасная попа и спина во всей естественной красе.

– Может мне можно будет в таком виде встретить Олега?

– Даже не думай.

– Боишься?

– Отстань. Вот если бы был Андрей.

Я немного замерла, ну на секунду или две, вспоминая снова, как раз о желании Андрея. Оля поднялась, пришла ко мне на кухню и начала суетливо хлопотать у плиты.

– Прости, я не то сказала. Я не хотела. Я не так, не то имела ввиду.

– Ты чего? Ну, что ты! Не думай. Я тоже представляю теперь, если бы он меня такой видел, ему было бы наверное очень приятно. Им же приятно нами любоваться. А если бы было по другому, то зачем тогда печатают столько мужских журналов с голыми тетками.

– Прости, я опять тебе напоминаю.

– Ерунда, если я его иногда вспоминаю, мне даже немного радостно становится, что он у меня был. Есть лишь только сожаление, что мне тогда не хватило ума понять все его желания, но я стараюсь.

– Что стараешься.

– Желание понимать и его, и свои.

– У них всегда одно желание.

– А у нас какое? Может, быть желанным им?

– Не знаю. У меня желание родить поскорей.

– Ну, конечно. Ну это сейчас. А раньше? Ты же его с детства знаешь. Ну там, забавы всякие, игры?

– Не знаю, честно, стоит ли это кому-либо рассказывать?

– Да, брось! Все прошлое, это не про нас, это про глупых детей.

– Мы как-то играли, ещё перед школой, ещё в детском саду оба были, только закончили и должны были идти в первый класс. Спрятались за сараем, и там в больницу играли, вот.

– И что?

– Да ничего, отстань, сама додумай!

Оля нервно засмеялась. Бросила нож, которым резала лук, по её щекам текли слезы.

– Детские глупости. Помню он подглядывал вечно за нами, когда мы подружкой купались в душе. Его мама гоняла. И мы тоже визжали. Дуры малолетние.

– Короче, отрывались, как могли.

– Ну, это в детстве, потом было стыдно, хотя потом ещё раз, пробовали целоваться. Тренировались друг с другом. Это тоже смешно было.

– Ладно, все фигня полная.

Мы стали чистить картошку и нарезать её для жарки.

– Я наверно, на пару дней вас оставлю здесь с Олегом. Завтра утром поеду, дела кое-какие сделаю, переночую дома и послезавтра вернусь.

– Точно?

– Конечно, там из вещей кое-что заберу. И хочу, ну, нужно одно дело сделать и проверить.

– Ты точно приедешь, или тебя Олег привезти может?

– Приеду сама, если, что заберёте. Я ведь стала почти здесь вашей невольницей.

– Сколько свободы, как здесь, ты нигде не получишь.

– Это точно. Вот поэтому хочу побыстрее суда вернуться. Я так понимаю потом у нас будет долгая неделя и нас некому будет по беспокоить.

– Ладно, иди уже оденься. Вот, приедет уже.

Было уже половину первого, я пошла одеваться.

Мы должны были пообедать, а потом возможно решим, чем сможем заняться. В прошлый раз, они обещали меня покатасть и показать местные достопримечательности.

Я порылась в вещах нашла чистую майку, которую ещё не одевала. Надев её, я долго расхаживала на верху домика, придумывая и подыскивая себе, что можно одеть ещё. Мне казалось, что уже сама одетая майка, это перебор. Ладно потерпеть немного, завтра мне хотелось отправиться в город и выяснить все по поводу этого нашего, но теперь лишь моего счета, ах да, теперь только моего.

Я так ходила, пока на даче не появился Олег. Они позвали меня есть. Я уже было побежала, но вовремя спохватилась, что у меня голая попа. Вновь меня выручил старый комод. Я нашла большой цветастый платок, и обмотавшись им пару раз, придумала себе таким образом юбку, заколов её, на всякий случай, просто булавкой.

15 Постиранное Белье

Моя рабочая неделя начинается, как у всех – в понедельник. Если понедельник, то всегда рано. В шесть часов утра я выхожу из дома, где снимаю свою квартирку, и сажусь за руль своей маленькой машинки. Мне хочется сейчас поскорее покинуть этот ещё не проснувшийся огромный город, с его вечной сутолокой и склокой по любому поводу. Иногда выглянув во двор из окна, не увидев там никого и ничего подозрительного, я несусь вниз по лестнице совсем голой. В руках сумочка и скомканный сарафан. Еще раз оглядываю двор и бегу к машине, на ходу отпирая её, нажав на кнопку на ключе. Это не всегда конечно, часто, вот как сегодня, уже ходят взад-вперед прохожие и дворники метут метлами тротуар.

Хорошо еще, что поток машин, ещё не такой интенсивный. Ближние пригороды быстро остаются позади. Все больше машин как раз едут мне навстречу. Все стремятся в этот смрад и духоту, делать свои дела, что-то продать, или просто отсидеть положенное рабочее время на виду у начальства. Я наоборот бегу от всего этого. Мне повезло, что я нашла для себя хорошую работу. И теперь могу быть больше на свежем воздухе, а не в загазованном чреве этого монстра.

Моя работа – убираться в загородных домах и дачах. Не какие-то там особняки, где челяди всегда избыток, и не в домиках на крохотных участках. Кому он там нужен порядок, те делают это самостоятельно. Моя ниша – такие средние фазендочки, старые генеральские или профессорские дачи, где хозяевам самим пока не хочется руки пачкать, а постоянные экономки слишком накладно, а приживалки не прижились. У меня ещё есть выбор, кого радовать своим трудом. И это не маловажный плюс в моей нынешней работе. Сейчас лето и работы просто завались. Зимой меньше, но тоже хватает. Про зиму, я какнибудь потом расскажу. Там свои прелести и свои неудобства.

Когда машин почти нет, то расстояние даже в сотню километров можно преодолеть меньше, чем за час. За этот час я уже совсем просыпаюсь и готова к любым подвигам. Первый подвиг, который мне предстоит – это подвиг понедельника и называется – «Большой дом». Конечно, так только я, его называю. Просто он самый большой из всех моих домов, в которых я убираю. Пять спален, включая хозяйскую, кухня, зал, билиардная, закрытая терраса. Есть ещё большой двор, но с ним почти никакой мороки. В доме главная задача все, как следует выстирать, перестелить, убрать. Вымыть полы. И чтобы не было ни пылинки. Пыли, как ни странно всегда много, откуда они её берут, сама не понимаю, но откуда-то собирают. Дом конечно тяжелый, но мне там нравится работать и хозяева хорошо платят.

Где-то на середине пути к «Большому дому» есть одно замечательное место, я стараюсь при возможности найти хоть полчасика утром и остановится там. Вот еще один поворот и можно съехать с дороги на небольшую парковку. Даже если там кто-то уже припарковался, мне это совершенно безразлично. Вот и сейчас тут стоит пара машин. Может приехали положить рыбу или может также, как и я просто решили искупаться, но это вряд ли. Я ставлю свою машинку в стороне от этих.

Это замечательное место находится у большого канала, по нему вода идет в большой город из большой реки. Ширина достаточная, чтобы расходились большие теплоходы. А в этом месте когда-то существовал парадный причал к городку, где был штаб строительства этого канала. Даже статуи из старого прошлого местами еще целы. Тогда скульптурам нравилась мускулистая налитая силой плоть, готовая к штурмам новых ударных высот. Я до них никак еще не дотягиваю. Наверно не доедаю булок. С тех времен остались ступеньки спускающиеся прямо в воду и это здорово и прекрасно.

Статуи ударников
Их когда-то изваяли
К радости начальников
В пионеры принимали
С горнами с салютами
Ветеранов награждали
С шариками дутыми

По ступенькам я спускаюсь
В глади отражённые
Баржи мимо проплывают
Все песком гружённые
Я снимаю с себя блузку
Туфельки с застёжками
И трусы и юбку узку
И носки с полосками

Мне не стыдно за себя
Ни краду, ни мучаю
Пусть глядят все на меня
Радуются случаю
Застывшие ударники
Взгляд переведите
К вам приходят праздники
На меня смотрите

Я как девушка с веслом
Лишь весло забыла
Я найду его потом
А сейчас поплыла
В воду смело я войду
И нырну конечно
Весь канал переплыву
И вернусь неспешно

Выйду мокрой из воды
Сяду на ступеньки
Обсыхать без суеты
Разведу коленки
Чуть откинувшись назад
Солнцу все открою
Ветер тоже будет рад
Так играть со мною

Прикоснется он ко мне
Как к траве на склоне
Как к ветвям и к их листве
Я почти в истоме
Наслаждение одно

Сладкое томление
Опьяняюще легко
Моё развлечение

Так себе потеревить
Нежное сомнение
Закричать и объявить
Своё приобретение
Содрогнуться, сжать себя
До одури сознания
Оглянутся, все любя
Принимая знания

Как любить себя и всё
Радоваться случаю
Находить всегда своё
Жить надеждой лучшею
Не стыдится своего
Сладкого желания
Понимать, что для него
Вредно ожидание

Застывшие ударники
Бесправного труда
Глупые начальники
Согнали вас сюда
Вас лишали радости
Неведомо зачем
Вам внушали гадости
Добавив всем проблем

Полюбуйтесь мною
Как мне хорошо
Телом и душою
Мне разрешено
Наслаждаться жизнью
Быть самой собой
В первозданном виде
Нарушив ваш покой

Я конечно всю свою одежду оставила в машине, вся одежда – это лишь мой сарафан, который надела утром на голое тело. Я теперь осторожно ступаю по мокрой лестнице в воду. Ступеньки кончились, начался мелкий гравий. Я опускаюсь и плыву. Уже нет утреннего тумана. Из-за поворота показался теплоход. Пусть он еще далеко, но идет полным ходом на меня, и мне нужно побыстрее освободить ему его фарватер. Я уже наплавалась, гребу к берегу и усаживаюсь на ступеньки. Теплоход проплывает белой машиной мимо, палубы его еще пусты, а с капитанского мостика на меня никто не смотрит, там следят за курсом. Пассажиры наверно еще спят, а матросам им совсем не до меня. Я все равно машу рукой ему в след, может кто и увидит меня сквозь стекло своего иллюминатора огромного или совсем малюсенького.

Я добираюсь до дома без каких-либо приключений. Ну конечно, я дошла до машины и мне пришлось одеться, потому что, кто-то все таки маячил у других машин. В доме, я надеюсь, не должно быть сюрпризов, но быть застрахованным от любых неприятностей невозможно – они могут случиться всегда. Здесь, в этом доме мне приходится сначала всё обойти и проверить как следует, что возможно. Как-то я столкнулась с оставленными гостями. Они еще спали, а меня не предупредили, а я уже стаскивала с них постель. Ничего особо не перепугалась, не успела. Пока они глаза продирали, я сообразила, что к чему. Потом, если это происходит, можно еще разумеется возмутиться, потребовать неустойки и красиво свалить.

У меня есть несколько правил, одно из них я не работаю при жильцах и при ком бы то ни было. Если кто-то в доме, я разворачиваюсь и уезжаю, это их проблемы, деньги я не возвращаю. Еще если я что-то случайно разобью, я сама скажу, и не вешайте на меня свою неуклюжесть, можете вычестить из следующего гонорара. А ценности, которые вам дороги, храните в шкафах и сейфах и лучше дома, а не тут.

Обычно с новыми клиентами разговоры коротки. Я им вешаю лапшу на уши, что я баптистка и хожу по три раза на неделе на собрания и почитаю великим грехом присвоение чужого. Для начала прокатывает, а потом все привыкают к моей чистоте и аккуратности. А о честности и порядочности, даже разговор не заходил ни с кем и никогда.

Вот машин во дворе нет, уже хорошо. Я закрываю ворота, отпираю дом. Кричу для приличия. После их выходных бывает трудно различить чье-либо присутствие. Я обхожу комнаты одну за другой. Никого – хорошо. Этот понедельник радость, из пяти спален, в пользование брали лишь три, но это тоже работа.

Я собираю все грязное белье в корзину. Кухонные полотенца, салфетки, скатерти тоже. В отдельном домике, где у моих хозяев гараж, там еще помещение под прачечную. Там есть две большие стиральные машины. Иногда даже не все заходит, ну а сегодня, я вторую я могу использовать лишь под свои вещи.

А сейчас лето и пока тепло. И все очень просто. Мне нравится лето ещё просто потому, что достаточно надеть на себя что угодно – любое платье или майку и не думать про свой вид.

На нынешней работе можно не заморачиваться с офисной одеждой и макияжем, не так, как если бы я ходила куда-нибудь в контору. Там строгие правила на этот счёт, и может получиться, что вся получка уходит на новые тряпки и косметику. Нет, я конечно слежу за собой, но только для себя.

А летом мне нравится легко одеваться. Легкое платье или сарафан. Штанов совсем не хочется. Юбки самые разные, майки или блузки. А ещё я практически не ношу летом белье.

И белые вещи летом для меня очень практично, если стирать здесь. На лето мне нужно не так много вещей, и ничего, что они все белые. Два белых сарафана, рубашка, юбка и две майки и две футболки. Экономно. Джинсы я летом не ношу.

Я собираюсь постирать
Что накопилось за неделю
Себя люблю я уважать
Вторую свежесть не надену
Белья запасов нет почти
Я экономна бережлива
Трусы в рабочие лишь дни
А выходные я открыта

Я выхожу с корзиной белья во двор. Мне нравится здесь большой участок и этот дом, он как бы посреди леса. Соседние участки с домами рядом, но их не видно на мое счастье. На участке начинается лес, проходишь через задний двор к калитке, там уже тропинке и начи-

нается что-то совсем восхитительное, так и зовущие дальше, и дальше. Ладно размечталась, а еще дела не переделаны. Кажется дождь намечается. Обещали кратковременные осадки, ну и ладно.

Нужно отпереть гараж и пройти через него, но прежде я забираю из своей машины и еще свое грязное постельное белье и одежду. Если есть такая возможность почему не воспользоваться. Я запихиваю в одну стиральную машину все хозяйское белье. Потом во вторую свое постельное. Потом юбку, футболки, майки, дежурные одинокие трусики, ещё носки – это самое сложное, они все время норовят испариться, на любом этапе. Раз, два, три... Шесть, ура четное число белых носочков. Нужно запомнить шесть. Да сарафан, в карманах пусто, хорошо – в машинку. Теперь секунда раздумья. Я снимаю тот сарафан, что сейчас на мне. Карманы пусты – отлично. Самое проблемное, когда ты оказывается совершенно голой – это карманы. Какое количество всякой ерунды приходится таскать в них. Просто уму непостижимо. До этого была связка ключей. Где она? Куда я её дела? Вспомнила в замочной скважине торчат. Так порошок, ополаскиватель, программу на 90. Все. Первые дело сделано. Я совершенно свободна от тряпок, как в доме, так и на себе. Дальше все пойдет проще и веселее. Теперь у меня лишь рубашка на всякий пожарный, но она в машине если что. Но надеюсь, что она мне ни сегодня, ни в ближайшие дни не пригодится.

Перепутаю быльё
Будничные праздники
Выброшу все барахло
Обнулю запасники

Постираю я белье
Белое постельное
Позабуду, что было
Первое, последнее

Выставка живого ню
Я на фоне комнаты
Я себя такой люблю
Все одежды сдернуты

Все открыто для всего
Для всего прекрасного
На мне нету ничего
Ничего напрасного

16 Приобретенное Бесстрашие

Я попросила отвезти меня завтра утром до станции. Но ребята сказали, что они собираются заехать в местный ближайший городок и прикупить там продуктов на пятницу. Они хотели устроить шашлыки. И немного отметить годовщину своей свадьбы. Они начали меня пытаться, на предмет, как я смотрю на то, что они пригласят ещё друзей и возможно мне там кто-то приглянется. Наверно, или может я всё придумываю, но кто-то у них уже был на низком старте поблизости, в рабочий день не так просто найти друзей, которые припрутся сюда. Конечно, похоже что, все это затевают с целью меня поразвлечь. Зачем мне это? Хорошо, что они объявили о своих планах заранее, потому что, мне все это показалось жутко не интересно. Я им сказала, если это ради меня, то не стоит париться. Если все они приедут, ради них, то я конечно могу потерпеть, но мне никто не нужен и в моих планах не стоит знакомство с кем-либо, в качестве замены Андрея. Побудьте просто вдвоем, это самое лучшее, что можно запланировать на этот день. Вроде они согласились и главное, отстали от меня.

А сегодня мы поехали смотреть какой-то заброшенную церковь. Она уже давно была разрушена и вокруг её уже давно никто не жил, но её остатки гордо продолжали рушиться под натиском природных явлений и набегов местных за тем, что ещё можно отсюда утащить, и какую гадость выбросить сюда. Место было замечательным на небольшом холмике у небольшой речушки, совсем совсем вдали от шумных дорог и обычных туристских мест паломничества. Оля и Олег просто как-то давно ходили в местные походы по родной стране и случайно наткнулись на это место. Теперь для них это достопримечательность местного масштаба.

Полазив немного, смотреть там было особо нечего, мы расстелили покрывало и устроили под деревцем небольшой пикник. Ольгу тут же потянуло в сон. Олег не мог её оставить. И они всё подвели к тому, что поспят часочек другой наверно тут на свежем воздухе. Мне спать не хотелось и пошла побродить вокруг. Мне крикнули вослед, что бы я постаралась не теряться и не пропадать на долго. Я и сама долго наверно не смогу. Я им тоже прокричала, что у них есть часа полтора для свободы самовыражения в искусстве любви. Мы посмеялись.

Делать особо нечего и я вновь полезла в эти развалины, скрывшись от них из вида, расколола булавку и размотала свою импровизированную юбку. Вот теперь совсем прекрасно. Соорудив на голове подобие тюрбана, тем самым освободила еще себя от необходимости таскать что-то в руках. Булавку заколола в майку. Она конечно мне мешалась, не булавка, майка, и мне хотелось снять и её, но решила пока оставить так, посмотрим что, там дальше будет.

Я пожалела, что у меня ничем снять все это живописное убожество и себя такой на этом фоне бесподобной разрухи. Я забралась, как можно выше. С высоты осматривая окружение. Ветерок и свежесть, надеюсь с этой стороны, я не видима моим спутникам. Нет, раз я их не вижу, то вполне всей видимости они меня тоже.

С высоты я увидела тропинку, идущую дальше. Она спускалась по склону холмика, на котором стояли развалины церквочки и шла дальше, ели-ели различимая в небольшой лесочек. Возможно там можно выйти к реке. Хорошо. Я почувствовала себя совсем свободной и одинокой. Если у кого-то одиночество вызывает страх и подавленность, я наоборот выдохнула все глупое и несуразное, что меня обычно гнетет, спустилась и пошла по тропинке в одной своей маечке, готовая конечно, если что, прикрыть свою наготу.

Лесок закончился и я увидела огромный луг и там вдали внизу эту речушку, по берегу которой росли одинокие деревья и кусты. Я решила все таки дойти до неё. Явно здесь иногда кто-то ходит, и можно без труда туда пробраться. Оглядевшись и не обнаружив поблизости ни единой живой души. Я стянула с себя наконец майку и повесила её прямо на ветке у тропинки. Платок оставить побоялась если что, в него можно спрятаться. Тюрбан правда пришлось перевязать заново, когда снимала майку, он тоже слетел.

Ну вот, теперь я была еще более свободна. И я бегу к реке. И хоть мне некуда спешить, мне нравится просто бежать по склону. Здесь совсем не удобно заходить в воду, я сбрасываю свои тапочки.

Илистое дно, в которое я проваливаюсь, только шагнув в воду, наверно хочет затянуть меня. Я от неожиданности делаю неуклюжие шаги и дальше, не в силах удержать равновесие, плюхаюсь на глубину с головой. Вода прозрачная и чувствуется течение. Вода из этой речушки, упадет в другое русло возможно большее, то упадет в море, из моря в океан. А может она попадет в Озеро и просто потом испариться с его поверхности, или его заберут на полив полей, и превратят в щедрый урожай этого года или следующего.

Я встаю на ноги здесь внизу песок и можно стоять, но тебя тянет поток. Я плыву против течение, но остаюсь практически на одном месте. Я ощущаю, как вода приятно обтекает мое тело, унося мои мысли далеко, наверно в океан. Я продолжаю грести, но меня уносить, я немного пугаюсь, неизвестно, где я смогу выбраться из этого водоворота. Я ныряю с раскрытыми глазами, внизу песчаное дно с водорослями, которые колышет течение. Неглубоко, я встаю на ноги и просто иду против движения воды. Я расслабилась и совершенно забыла про платок. Его уже смыло и унесло, я снова нырнула под воду, но его не было видно, я решила немного вернуться и вновь нырнула, но платок мистически бесследно исчез в этой пучине. Все таки его унесло от меня так, что не достать. Я немного струхнула, как я вернусь обратно или может мне навсегда оставаться здесь, стать русалкой или феей этой речушки. Буду заманивать каких-нибудь зазевавшихся рыбаков, утаскивать их на дно, а по ночам всплывать к утесу и петь грустную песню про лорелей.

Я плюнула на платок, выбралась на берег, нашла свои тапки и пошла вдоль берега по течению, надеясь увидеть своего беглеца. Я прошла немного. Речушка сделала поворот. Я смотрела во все глаза на поверхность воды, к моему сожалению, мне не удалось увидеть ничего похожего, может его растащили на лоскутки жадные рыбы и раки.

Теперь тропинка уходила от речушки дальше, а вдоль реки начались совсем непроходимые заросли. Я совсем голой бесстрашно продолжила путь по тропинке, не знаю уже куда она меня может привести, лишь надеясь, что она вновь вскоре повернуться назад к руслу. Вот у меня есть оправдание мой наготы, купалась, а всю одежду неизвестные злоумышленники похитили. Да такое вот приключение.

Про себя я отчаянно радовалась, что я в совсем незнакомом месте в первый раз, совсем голая, но ничуть не боюсь и ни капли этому не опечалена.

Тропинка шла через заросли кустов, но кусты неожиданно закончились и я вышла на поляну, где мне открылись строения, то ли сарай, то ли ферма в метрах тридцати от меня. Урчал трактор и виднелись даже какие-то люди. Я не испугалась, я просто замерла, понимая, что по всей видимости, им до меня нет никакого дела. Может они меня не замечают и не видят, а может и увидели, но не разглядели, ничего необычного. Я постояла немного, разглядывая их, потом повернула обратно. Пройдя немного убыстрила шаг, а потом за кустами скорее приступилась бегом.

17 Про Балет

Дождик зарядил. Капли теплые, ты идёшь по двору и ловишь всем своим телом, легкий освежающий душ нисколько не помешает для начала. Подвиг продолжается.

Я прохожу в зал. Зачем им такое большое зеркало, старое в почти облезшей старой раме. Я вижу себя всю. Я себе очень нравлюсь. Я смелая и голая. Мне почти уже тридцать, у меня нет лишних килограммов, складок. У меня хорошая стройная фигура. Короткая стрижка. С моей грудью можно не носить бюстгалтер, я его почти и не одеваю. Мне так просто хорошо. Мне не нужна одежда здесь и сейчас. И могу делать, что хочу и как хочу.

Я иду собирать по дому мусор. Я достаю и включаю пылесос, прохожу с ним комнату за комнатой. Когда я переступаю через него. Его теплый поток воздуха проносится по мне, согревая слегка озябшую кожу. Я слегка приседаю при этом и стремительная струя сушит влажность моих губ. Я меняю ему насадку, собираю пыль и крошки с дивана и кресел. Потом с полок. Основная пыль и мусор собраны.

Теперь можно включить радио. Музыка разливается по дому ритмом джаза. Мне осталось совсем немного усилий с этим домом. Я беру швабру и ведро с водой. Протираю полы на двух верхних этажах, где спальни. Потом всю лестницу я мою руками, тщательно вытирая каждую ступеньку. В зале и в гостиной я мою все руками. Плитку за плиткой. Пятна исчезают, остается влажный след на керамическом полу. Это не очень удобно, но мне приятно. Задранная попа кверху, поза которая почему-то больше всего меня возбуждает к всяким глупостям и мне хочется писать. Нужно поменять воду, и я просто писаю туда. Я выхожу из дома с ведром и выливаю все на цветы. Дождик ещё капает. Я еще писаю, присев на травке посреди двора, легко и просто. Но ещё нужно домыть оставшиеся полы. Я на кухне наполняю ведро, заодно мою свою записанную писульку.

Теперь приходит время пройтись тряпкой по полкам собрать остатки пыли и протереть стекла и зеркало. В его зеркальном отражении я наверно еще стала стройней.

Музыка становится ритмичней и мне хочется танцевать. Уборка меня лишь разогревала. Мне нравится двигаться под музыку повторять движения руками, делать шаги в сторону, вперед, назад, кружиться в танце. Комната большая и простора достаточно, а когда все чисто и опрятно становится вдвойне приятней, что это ты сама здесь навела такой порядок.

В детстве я как-то захотела стать балериной, увидела балет, грациозность, пластику, синхронность движений и позиций. Я пробовала, я играла в балет с куклами и сама пробовала двигаться. Я думала, что настоящие балерины они должны выступать совсем без всего. Однажды попробовала, но испугалась почему-то и потом больше уже не пробовала, боялась чего-то, себя наверно.

Еще сложнее в детстве у меня было с порядком. Мне всегда удавалось с трудом привести в порядок вещи и свою комнату, вечно меня ругали за это. А сейчас даже без него труднее.

Настроение улучшается, музыка та самая, что меня заводит. Можно увеличивать амплитуду движений, я уже достаточно разогрелась. От простых движений переходить к сложным. Я кружусь, я подпрыгиваю, делаю махи ногами. Я вспоминаю движение, виденные раньше и пробую их повторить. Даже уже получается, что хочется.

После танца я немного устаю. Приятная усталость. Хочется немного перекусить, самое время выпить чаю.

На кухне холодильник забит почти всегда до отказа всякими продуктами. Хозяйка просит выбрасывать испортившиеся или те, что могут к пятнице потерять свою свежесть.

Откровенные деликатесы, если явно не испорчены я не трогаю. Нераскрытые упаковки тоже. Сыр, масло, колбаса и совсем еще не черствый хлеб – это моя добыча. Я делаю бутерброды, наливаю чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.